

УДК 24-18

АБАЕВА Любовь Лубсановна — д.и.н., профессор, главный научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; luba-abaeva@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНА «СУНС» В РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЯХ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ БУДДИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье на материале монгольских народов, принявших и адаптировавших буддийские теории и практики региона Центральной Азии, анализируется уникальный феномен «сунс». Адекватного перевода этого феномена и его интерпретации все еще нет в отечественной науке. Автор под этим термином понимает восприятие, ощущение и комментарии представителей монгольской метаэтнической общности по поводу сущности и истинного смысла той внутренней психической и биоэнергетической субстанции, которая в христианской традиции именуется и воспринимается как «душа».

Ключевые слова: монгольские народы, феномен «сунс», сущность, истинный смысл внутреннего состояния индивида, интерпретации, тенденции развития, традиционная религиозная культура, буддийские теории и практики

Тема статьи в основном определена проблемами существования у монголоязычных сообществ некоторых архаичных добуддийских феноменов, которые органично вошли в структуру буддийских представлений о реинкарнации (перерождении) и ритуальных магических практик тантрических жрецов. В различных направлениях европейской философии одной из важнейших проблем и основным вопросом философских дискуссий являлась такая категория, как «душа» (греч. — *psyche*; лат. — *anima*), — понятие, устоявшееся в европейских сообществах и их культурных традициях о внутреннем мире индивида. Ранняя древнегреческая философия, например, пронизана многочисленными представлениями о всеобщей одушевленности, представлениями об индивидуальной и «мировой» душе, представлениями о телесности и бестелесности души, ее бессмертии (Демокрит, Эпикур, Платон).

Европейская интерпретация понятия «душа» в культуре многих народов, на наш взгляд, относится к их древнейшим архаическим анимистическим представлениям об особой силе, обитающей в телесных проявлениях флоры и фауны окружающего его мира. Эти представления отражают развитие мифологического, религиозного, философского и антропологического сознания о сущности человека, характеризуя достаточно высокую степень их развития. В русле философии и психологии тех времен понятие «душа» раскрывалось и декларировалось, прежде всего, как некая внутренняя динамическая сила и как активное жизненное начало. В христианской же традиции «душа» является «индивидуальным проявлением единой духовной субстанции» или выступает как «созданное богом неповторимое личностное начало» [Аристотель 1937: 9].

В традициях религиозной культуры монгольских народов термин «сунс» отражает их непосредственные знания о существовании у человека некой био- и психофизической энергетической субстанции, которой обладает индивид в реальной жизни и одна из которых сопровождает его после кончины. Феномен «сунс», на наш взгляд, относится к категории непосредственных знаний монгольских народов в контексте их интуитивных иррациональных восприятий, ощущений и отражений объективных реальностей кочевого образа жизни. Ощущения

и восприятие как категории социальной антропологии относятся к непосредственным знаниям той или иной этнической культуры. Непосредственное знание, в свою очередь, базируется на дискурсивном познании, включающем логические рассуждения и рефлексии предшествующего опыта, полученные не только на интуитивных ощущениях, но и на индуктивных умозаключениях, когда от знания частных индивид шаг за шагом идет к обобщающему выводу. Непосредственное знание, в свою очередь, вряд ли существовало в чистом виде, однако у представителей кочевых цивилизаций оно выражено намного объемнее, поскольку не входит в глубокое противоречие с интуитивными знаниями. Онтологические знания кочевых народов всегда находились в русле объективной реальности, поскольку с самого раннего возраста индивид кочевой культуры, в т.ч. и монгольской, ощущал реалии далеко не легкой повседневной жизни. Его ощущения являются отражением конкретных реалий кочевой культуры, а восприятие представляет собой своего рода квинтэссенцию комплекса его ощущений и практических знаний в целом. То есть, в результате исторической эволюции кочевой культуры у индивида и общества в целом произошло слияние вполне рациональных форм мировосприятия и мироощущения с иррациональными. К иррациональным феноменам, естественно, прежде всего относятся религиозные традиции в контексте мифологических, фольклорных, гносеологических данных культуры.

Буддийская сансара (санскр. — «блуждание», «переход через различные состояния», «круговорот»), представленная как непрекращающаяся цепь перерождений внутри 12 ступеней круговорота бытия, была для монголосферы хоть и смутно, но знакома. Более того, архаичная тэнгрианская религиозная культура монгольских народов, существовавшая в монголосфере в достаточно развитом виде до принятия буддизма, подразумевала существование некой сверхъестественной, или сверхсущностной субстанции, которая, опять же, в христианских категориях определяется как «душа». Причем этих субстанций в традиционной религиозной культуре всех монгольских народов (Монголия, Внутренняя Монголия КНР, Бурятия, Калмыкия) фиксировалось от 3 до 21. Но более поздние полевые материалы автора свидетельствуют о наличии только 3 подобных субстанций.

По канонам классических традиционных религиозных представлений, с которыми знакомы представители всей монголосферы, те 3 субстанции, именуемые в современной русскоязычной литературе как «душа», «дух», не совсем соответствуют реальному понятию: на монгольском языке они представлены как *сунэсэн*, *сур*, *сюльдэ*, а в бурятском — *хунэнэн*, *хунэхэ* *хулдэ*, *хулдэ*, *хур* *хулдэ*, *хур*, иногда — *амин*. Проблемы в том, что феномен *сунэсэн*, *хунэнэн* так и не нашел своего адекватного перевода на русский язык у исследователей специфики этих этнорелигиозных особенностей религиозной культуры монгольских народов.

Существование понятий «*сюльдэ*» и «*сунс*» у монгольских народов свидетельствует о феномене присутствия субстанции, которая в буддийской традиции отсутствует как категория «душа», но фиксируется как некая субстанция в виде сгустка «*дхарм*». В добуддийский период (в тэнгрианской и в более архаичной общемонгольской религиозной традиции) она рассматривается как сгусток жизненной силы и жизненной энергии конкретного индивида и даже коллектива.

Необходимо при этом еще раз подчеркнуть, что религиозный термин и понятие «душа» возникли и присутствуют на вполне законном основании в недрах христианской религиозной культуры. «До изобретения схемы души, — пишет В.М. Розин, — никаких душ не существовало. Схема вводится с целью организации новой деятельности, материалом которой выступают различные состояния человека, при этом душа — это не одно интегральное состояние, а новая антропологическая реальность» [Розин 2002: 4]. Монгольская метаэтническая общность

в рамках своих этнокультурных параметров достаточно хорошо представляла предметно-объектную область интегрального состояния психологии и физиологии человека и, будучи культурой кочевой, целостно и объективно мыслящей, все же допускала такую психоантропологическую реальность, как *сунс* и *сюльдэ*. Поэтому такая заманчивая и специфическая категория, как буддийская теория реинкарнации, в этносферу монгольских народов вошла, казалось бы, как инновационная в сакральном плане структура, но все же достаточно органичная с точки зрения психофизической энергии кочевника, с точки зрения его миропонимания, основанной на любви и бережном отношении к природе и всему живому.

3. Бат-Отгон, физик по образованию, теоретик и практик тэнгрианской традиции среди монгольских народов утверждает, что *сунс* имеет волновые характеристики и невидима простому человеческому глазу. В качестве примера она приводит природу молнии – мы видим только ее световые разряды [Бат-Отгон 2014: 241]. В своей работе Бат-Отгон характеризует феномен *сунс* как сущность, пробуждающую жизнь (*амьдралыг уусгэж*), продвигающую (*оодож*) и развивающую (*орнуулнэ*) ее [Бат-Отгон 2014: 249].

Еще с древнейших времен практически все монгольские народы и этнические группы почитали огонь. Культ огня получил очень широкое распространение среди монгольской метаэтнической общности. Огонь в их этнокультурных традициях ассоциировался с теплым очагом, с юртой как внутренним комфортным микромиром, с горячей любовью к малой и большой родине. Однако как представители кочевой культуры они придавали огню магические характеристики. Поэтому в этнокультурной традиции всех монгольских народов вплоть до современного периода присутствует идея о двух ипостасях огня: горячем и холодном. «*Сунс* – это огонь», – утверждает Бат-отгон («*сунс бол гал*»). Представления о «горячем» и «холодном» огне исследователь Бат-Отгон, будучи физиком, отражает как огонь с положительным и отрицательным зарядами, сопоставляя эти характеристики с отрицательными и положительными зарядами атома [Бат-Отгон 2014: 252]. Таким образом, *сунс* в структуре этнопсихологических традиций и непосредственных знаний монгольских народов является субстанцией, сопровождающей индивида на протяжении всего его жизненного цикла, способствующей развитию индивида, продвигающей его, наблюдающей это продвижение. Его параметры характеризуются негативными и позитивными зарядами; при этом он обладает волновой структурой, световыми и огненными характеристиками.

Здесь не стоит проблема, насколько правильно непосредственные знания монгольских народов отражали подлинное устройство мира. Основным, на наш взгляд, является то, что на определенном уровне, в русле веками созданной культуры они способствовали более полной упорядоченности и системности их представлений о мироздании, окружающих объектах, социальных отношениях. Феномен «*сунс*» в очень редких случаях ощущается, воспринимается и интерпретируется представителями монгольских народов как «душа». Во многих диалектах монгольского языка этот термин не всегда ассоциируется с душой. Скорее, они воспринимают эту субстанцию как внутреннюю энергию и силу человека. Более адекватно было бы воспринимать этот термин как «сущность» или «истинный смысл» внутреннего состояния человека. Представления монголов о некоей субстанции, в простонародье именуемой «*сунс*» и воспринимаемой ими как христианский термин «душа», подтверждает известная монгольская поговорка: «Амьтай бухэн сунстай, Амьгуй бухэн эзэнтэй» («Все, у кого есть дыхание, имеют “душу”, все, у кого нет дыхания, имеют “хозяина”»). Бат-Отгон, например, считает, что *сунс* имеют практически все: люди, растения, животные, горы, деревья,

камни, солнце, луна, планеты, звезды, созвездия и даже некоторые предметы, имеющие твердую оболочку (*хату бие*). Вселенная, природа и даже атом имеют *сунс* [Бат-Отгон 2014: 234].

Небезынтересно, что в архаичной культуре монголосферы, согласно кочевой теории перерождения, существующей в традиционной культуре монгольских народов (возможно, даже независимо от влияния буддийской теории реинкарнации), можно переродиться где-то среди «своих» – в мире локуса монгольской культуры. Кстати, до сих пор у монгольских народов существует обычай ставить особые метки на теле умершего, с тем чтобы опознать своего вновь рожденного сородича по родимым пятнам или другим особым приметам. После перерождения (если таковое состоялось), согласно данным монгольских поверий, локус времени и жизненного пространства индивида, а также социума монголосферы вновь идет по кругу с момента рождения, повторяя обряды и ритуалы инициации; сакрального оформления альянса с другим родом или племенем; ценностные ориентиры и нормы поведения зрелости и иерархии ценностей, и вновь заканчивая этот процесс таким категориальным и ключевым понятием культуры, как смерть. В антропогенных мифах монголосферы, существующих в устном фольклорном исполнении, эти круги жизненных циклов могут повторяться до бесконечности, являясь категорией ее традиционного понимания пространства и времени. Бесконечность как абсолютная категория в локусе времени монголосферы играет важную роль в построении традиционной картины мира, а также в решении актуальных проблем конечности и ограниченности их места в этом мире.

В буддийской теории и практике души индивида (как она интерпретируется у европейских философов) не существует – эта биоэнергетическая субстанция, включающая в себя глубокий психологический подтекст, иллюзорна и лишена подлинной реальности. При всем этом буддийская культура не отрицает потустороннее существование субстанции, состоящей из мельчайших частиц – *дхарм*, которые после смерти человека концентрируются, линейно проходят сквозь 7 существующих чакр (биоэнергетических центров) у человека и «выходят» (вылетают) через его макушку (при рождении – родничок). Затем начинаются «блуждания» этой субстанции в течение 49 дней в поисках следующего перерождения. Все это хорошо описано в «Бардо Тодол» – «Тибетской книге мертвых», представляющей собой своего рода путеводитель для умерших или умирающих адептов буддийской теории и практики, введенной в научный оборот В. Эвансом-Венсом в 1927 г. Известный бурятский буддолог К.М. Герасимова отмечала: «Онтологическая концепция “Бардо Тходол” Эванса-Венса основана на представлении о психофизической структуре человека, основах его витальности, механизме смерти и перерождения *души* в новой телесной оболочке» [Герасимова 1992: 134]. Термин «душа» К.М. Герасимова употребляет для понимания европейского и российского читателя той психоэнергетической субстанции, которая в их культурах воспринимается именно так. К.-Г. Юнг в «Психологическом комментарии к «Тибетской книге мертвых»» отмечает, что, «подобно “Египетской книге мертвых”», она служит путеводителем по области *Бардо*, символически представленной как промежуточное состояние между смертью и новым рождением в 49 дней» [Юнг 1994: 9]. Имея в виду «крайне рационалистическую и мирскую направленность европейского сознания», К.-Г. Юнг советует читать «Тибетскую книгу мертвых» с конца, т.к. *Сидна Бардо* (*Бардо* – стремление к новому рождению), по его мнению, соответствует категории «коллективного бессознательного, где индивидуальные ощущения являются наследуемыми психологическими архетипами и узнаваемы европейским индивидом» [Юнг 1994: 18].

Краеугольными категориями буддийской теории и практики также являются

закон кармы, провозглашающий, что современное бытие человека и любого другого живого существа является следствием его прошлых деяний, а его нынешнее бытие станет последствием его будущего бытия, и закон взаимного происхождения, где раскрываются 12 *нидан* (причин, или ступеней) перерождения и страдания живых существ, в т.ч. и людей. В заключение хотелось бы отметить, что феномен «сунс» как некая субстанция, определяющая внутренний мир индивида, является в какой-то степени уникальной общей матрицей как для традиционной религиозной культуры монгольских народов, так и для буддийской теории и практики, в контексте которых эти народы находятся в настоящее время.

Статья выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», №14-18-00444.

Список литературы

Аристотель. 1937. *О душе*. М.: Государственное социально-экономическое изд-во. 179 с.

Герасимова К.М. 1992. *Похоронные обрядники тибетских и монгольских авторов XVI–XIX вв. Традиционная обрядность монгольских народов*. Новосибирск: СО «Наука». С. 133-157.

Розин В.М. 2002. *Личность как учредитель и менеджер «себя» и субъект культуры*. М.: Наука. 153 с.

Юнг К.-Г. 1994. Психологический комментарий к «Тибетской книге мертвых». — *Тибетская книга мертвых* (пер. с англ.). СПб: Издательство Чернышева. С. 7-27.

Бат-Отгон З. 2014. *Монх Тэнгэр ба Шинжлэх Ухаан*. Улаанбаатар. 283 с.

ABAEVA Liubov' Lubsanovna, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Senior Researcher of the Department of Philosophy, Cultural Anthropology and Religious Studies, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; luba-abaeva@mail.ru)

FEATURES OF INTERPRETATION OF A PHENOMENON OF SOONS IN MONGOLIAN PEOPLE'S RELIGIOUS TRADITIONS IN THE CONTEXT OF THE BUDDHIST CIVILIZATION

Abstract. *The article analyzes the unique phenomenon of soons on the base of religious culture of the Mongolian people, which during the different historical periods had been accepting and adapting Buddhist theories and practices of the region of Central Asia. There is no still adequate translation of this phenomenon and its interpretation in our domestic science. The author touches upon the perception, feelings and comments of representatives of the Mongolian meta-ethnic community on the essence and true sense of the internal mental and bioenergetic substance, which in the Christian tradition is called and perceived as soul.*

Keywords: *Mongolian people, phenomenon of soons, essence, true sense of internal state of individual, interpretation, development tendency, traditional religious culture, Buddhist theories and practices*
